

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ //

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В предыдущем номере мы завершили рассказ ещё об одном балаковском храме – единоверческом – во имя Святителя и Чудотворца Николая, о его церковнослужителях и прихожанах. Настало время познакомить вас с историей храмов, которые находились в сёлах, входящих сегодня в состав Балаковского района. Наиболее полную летопись удалось составить пока только по церкви с. Натальино.

ВО ИМЯ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

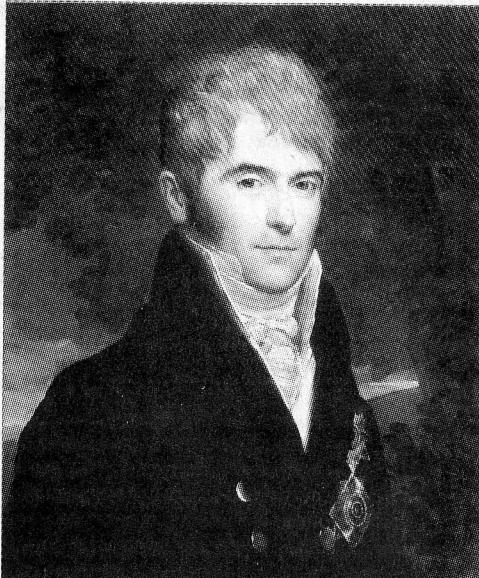
Подробности жизни крепостных крестьян графа, а затем князя Виктора Павловича Кочубея, живших в деревне Натальиной, архивы не сохранили. Наверняка они жили так же, как и многие другие люди их сословия. Совершенно точно известно одно: все они были русскими, или, как писалось в начале XIX в., великороссами, и православными. Правда, одни придерживались новой, государственной веры, а другие сохраняли верность старой и назывались старообрядцами, или раскольниками. О том, каково было соотношение между первыми и вторыми, сведений не найдено. Но, по всей видимости, староверов было достаточно много, раз Кочубей в 1815 г. жаловался саратовскому губернатору Панчулидзею, что в его вотчине раскольники устраивают в ближайших лесах «кельи или особенные жилища, в коих находясь, принимают нередко беглых и производят другие беспорядки, вредные вотчинам».

Под «беспорядками» в данном документе, который сохранился в архиве Саратовской учёной архивной комиссии, подразумевалось исполнение религиозных треб (крещение, венчание, погребение и пр.) по старым обрядам. Службу в таких кельях несли белые попы, которые жили в старообрядческих Иргизских монастырях, имевших до 30-х гг. XIX в. огромное влияние во всей России.

После их разгона, в начале 40-х гг. XIX в., из пяти раскольнических монастырей осталось три единоверческих: два мужских и один женский. «Обиженные» монахи-староверы разбрелись по другим скитам, в том числе, в Хвалынские Черемшаны, продолжая втайне от властей обслуживать свою ёщё крепкую паству, а у крестьян-раскольников оставалось два пути: либо по-прежнему твёрдо стоять на своих позициях, либо поступиться принципами: или признать

единоверие, или перейти в православие.

В 1844 г. 170 крестьян обоего пола, среди которых были Агап Провоторхов, Евгений Мошков и Ефим Мурзин, объявили о том, что принимают единоверие и «желают быть причислены» к приходу единоверческой церкви в с. Криволучье. Однако, принимая обновлённую веру, натальинские старообрядцы в душе оставались верны древним религиозным традициям.

Граф В.П. Кочубей, 1809,
худ. Франсуа Паскаль Симон Жерар

В архиве Самарской духовной консистории сохранились документы 60-х гг. XIX в., в которых «расследуется» дело «Об уклонении из православия в раскол по повинной секты села Натальина Николаевского уезда князя Кочубея крестьян вдовы Ксении Агаповой Ериной с прочими в количестве 459 душ обоего пола» (203 мужчины и 256 женщин), которое было начато в 1861 г.

Как выяснилось, «почти все они были с 1836-го по 1842-й г. присоединены из

раскола в православие, где при содействии их владельца князя Кочубея все христианские требы исполняли в видимом согласии с православной церковью». Причём посланнику консистории, благочинному города Николаевска протоиерею Ефиму Леопольдову «уклонисты» объявили, что они «не отпадшие из православия в раскол, а давние раскольники; что они, если крестили своих детей в православной церкви, венчали, хоронили умерших по обряду православному, то это делали из страха и побуждения вотчинной конторы». Кроме того, натальинцы объясняли, что «об них уже делал дознание чиновник особых поручений начальника губернии г. Погодин и на вопрос их, относиться ли им уже к православному священнику или нет, он не сказал ни слова, и это они признали, что гражданская власть считает их раскольниками».

Попытка уговорить натальинцев уступить не увенчалась. Тогда власть решила действовать силой. Самарский губернатор потребовал от Николаевского земского суда «немедленно распорядиться о воспрещении временно обязанным крестьянам с. Натальина князя Кочубея Елисею Провоторхову и Кузьме Мурзину составлять в домах своих сбирающихся раскольников и открыто отправлять своё богослужение к соблазну православных, а тем более обращать дома свои в молена (молельни. – Ю.К.), предварив их, что за подобные действия они будут подвергнуты строгому взысканию».

Однако натальинцы не подчинились, и, что интересно, даже местный полицейский сотник отказался преследовать их за «сектантство». А уже спустя четыре года количество раскольников увеличилось. В 1865 г. об «уклонении из православия в раскол» объявило уже более 600 человек из 143-х семей Натальина и Никольской (соседней деревни).

В то время раскольникам запрещалось переманивать православных в свою религиозную общину. Это «деяние» приравнивалось к уголовному преступлению. Губернская власть всеми правдами и неправдами и пыталась доказать, что налицо духовное «совращение». Но натальинцы твёрдо стояли на своём: нас никто не совращал – мы раскольниками были всегда.

В конце концов консистория отступилась. В декабре 1870 года в этом деле была поставлена точка:

«Делаемые увещания в течение 9 лет упорным раскольникам не имели желаемого успеха. Посему уведомить духовенство приходское о существе решения и предписать строго следить за ограждением православных от пополнования к расколу».

Юрий КАРГИН
Продолжение следует